

Линь Цинюй все это время не желал открывать глаза. В темноте, когда он ничего не видел, прикосновения чувствовались особенно ярко. Он почувствовал, как что-то капнуло ему на лицо, приоткрыв, наконец, глаза, он встретился взглядом с Гу Фучжоу.

Гу Фучжоу... все это время смотрел на него. Из его глаз куда-то исчезла юношеская наивность, оставив только сдерживаемое кипение страсти зрелого мужчины. Под взглядом мужа лицо Линь Цинюя покраснело, а губы слегка приоткрылись, демонстрируя выражение, которое никогда не проявилось бы в обычное время. По лицу Гу Фучжоу стекали капли пота, иногда срываясь вниз. На улице было так холодно, но генерал весь взмок.

Линь Цинюй не удержался, чтобы не спросить: «Ты устал?»

Гу Фучжоу весело рассмеялся: «Нет. Почему ты так думаешь?»

«Если ты не устал, то почему так сильно потеешь?» – снова спросил юноша.

Гу Фучжоу неловко пошевелился и неуверенно ответил: «Ну... может быть потому, что мне трудно сдерживаться?»

Линь Цинюй на какое-то мгновение был ошеломлен таким ответом. Он хотел что-то сказать, но на полуслове замер.

Теперь уже Гу Фучжоу спросил с улыбкой: «Ты не собираешься мне помочь с этим?»

Линь Цинюй поднял было руку, но почти тут же опустил, как будто не зная, куда ее будет правильнее положить, пояснив: «Не думай об этом, я... не очень хорош в этом деле».

Он не мог хорошо сделать это даже для себя, не говоря уже о том, чтобы помочь другому.

«О? Значит, на свете существуют вещи, которые лекарь Линь все-таки не может сделать блестяще? – Гу Фучжоу улыбнулся. – Но это не проблема. Я могу научить тебя. На самом деле это очень просто...»

Сказав это, Гу Фучжоу действительно схватил его за руку и шаг за шагом принялся обучать.

Линь Цинюй снова прикрыл глаза, чужое дыхание опаляло его чувствительные уши. Гу Фучжоу время от времени что-то говорил ему, то называл его «Цинюем», то «деткой», а ближе к концу даже прошептал снова «старуха»*. От его «старуха» у молодого человека чуть не пропало всякое желание. Цинюй подозревал, что слово «старуха» на родном диалекте Гу Фучжоу означало нечто иное, чем «старуха» в его мире, иначе он просто не смог бы принять подобное пристрастие Гу Фучжоу к этому слову.

[Примечание: 老 / lǎo, lǎo. Жена/старуха/пожилая женщина. В современном сленге «Лао по» означает «Жена/Женушка». ГФЧ шепчет «Женушка», ЛЦЮ слышит «старуха».]

К счастью, именно в этот момент Гу Фучжоу снова поцеловал его. В страстной борьбе меж губ и зубов, он временно оставил историю со «старухой». Затем Гу Фучжоу начал одаривать его сладкими речами, восхваляя то за длинные ресницы, то за красивое тело, то за чудесный голос. А затем продолжил свои уговоры, чтобы он, Линь Цинъюй, все-таки назвал его «евнухом»*, отчего у него снова чуть не упал.

[Примечание: 公公. Lǎogōng-муж/старик, lǎogong - евнух, старший евнух дворца. В современном сленге «Лао гун» означает «Муж/Муженек. Поскольку повествование ведется от лица ЛЦЮ, то оставляем «евнуха», ведь ЛЦЮ не знает другого значения.]

Линь Цинъюй знал, что Гу Фучжоу может много болтать, но действительно не ожидал, что тот сможет так откровенно говорить об этом в постели. Голос Гу Фучжоу был хриплым и тихим. Каждое произнесенное им слово, действовало на юношу словно афродизиак, вызывая в нем странные и незнакомые ощущения – конечно, если не считать реакции на «старуху и евнуха», эти два слова были подобны яду.

В конце концов Гу Фучжоу добился того, чего хотел, успешно совратив свою прекрасную женушку. После этого он без единой жалобы встал с постели и попросил слуг принести побольше горячей воды.

В ту ночь в главной спальне дежурили Хуа Лу и момо по фамилии Юнь. После того как Юнь-момо принесла горячую воду и платки, она улыбнулась, радостно заметив: «Наконец-то наступил этот долгожданный день. Я уже начала думать, что генерал и госпожа проживут остаток своих дней с чистыми сердцами и свободными от желаний телами».

Хуа Лу с любопытством спросила: «Долгожданный день? Какой день ты имеешь в виду, момо?»

Сияя от радости, Юнь-момо ответила: «Молодая пара попросила горячую воду и платки посреди ночи. Кроме как для этого, для чего еще это может быть нужно в такое время?»

Хуа Лу, осознав происходящее, тут же залилась краской. Она так долго была рядом с Линь Цинюем, и все же никогда не думала о нем в таком ключе. В ее представлении несмотря на то, что молодой господин вышел замуж за генерала, она предполагала, что супруги останутся вежливыми и обходительными, обращаясь друг с другом как с почетными гостями. Она никогда не думала, что такой бессмертный, как ее молодой господин, в конечном итоге будет втянут главнокомандующим в шум и пыль мира смертных.

Юнь-момо весело заметила: «В будущем у людей на ночных дежурствах будет немного больше работы».

Гу Фучжоу прибрался и вместе с Линь Цинюем переоделся в чистое белье. Затем они благополучно заснули, лежа в обнимку. После этого физического контакта, убравшего последние барьеры, отношения между ними также претерпели изменения. Они, наконец, избавились от неопытности и невинности, столь присущих юности. После этого кровать в главной спальне резиденции генерала была заменена на кровать больших размеров. «Имеющая длинную историю» двухъярусная кровать была перенесена обратно в кабинет. Всякий раз, когда генерал злил свою жену и его выгоняли из спальни, его можно было застать в кабинете, лежащим на двухъярусной кровати и предающимся воспоминаниям о славных годах, когда они стали названными братьями.

Зима в первый год Чуси наступила раньше обычного. Еще до конца октября в столице выпал первый снег. Линь Цинюй, одетый в официальную зимнюю форму чиновника Даюй, шел по расчищенной от снега дороге во дворец. За ним следовал шаг в шаг евнух, крепко держа зонтик над его головой.

У входа во дворец Циньчжэн Линь Цинюй неожиданно увидел мужа и удивленно спросил: «Когда ты вошел во дворец?»

«Полчаса назад. Дворец прислал гонца с приглашением, – Гу Фучжоу посмотрел на доску с надписью, висящую над входом во дворец, добавив: – Кажется, произошло что-то серьезное».

После того как Сяо Цзе взошел на трон, Гу Фучжоу работал в наполовину пенсионном режиме. Он редко входил во дворец, если только это не являлось каким-то действительно важным событием, как церемония восшествия на трон. Линь Цинюй какое-то время даже опасался, что из-за этого он растеряет свою значимость при дворе. Как оказалось, его опасения были излишни. Гу Фучжоу был очень способным: лениво сидя дома, он знал все о ситуации при дворе и умело завоёвывал сердца людей, – так он смог крепко держать военную мощь в своей руке, не утомляя себя лишними усилиями.

В тот день они поддержали восхождение Сяо Цзе на трон, и одним из условий было то, что императорский дворец не должен излишне утомлять главнокомандующего своими просьбами о присутствии. С обычными маленькими и большими неприятностями Си Жун не стал бы зря беспокоить Гу Фучжоу, так что это должно было быть большим делом, раз генерала пригласили во дворец.

Они вместе вошли в зал. Помимо Сяо Цзе и Си Жуна, здесь также присутствовала вдовствующая императрица. В присутствии вдовствующей императрицы Си Жун сдерживал себя, играя роль обычного чиновника-евнуха.

Линь Цинюй и Гу Фучжоу вежливо приветствовали Сяо Цзе и вдовствующую императрицу. Лицо вдовствующей императрицы выражало озабоченность, а маленькое личико Сяо Цзе стало белее полотна.

«Вы здесь, – произнесла коротко вдовствующая императрица, так же коротко добавив: – Садитесь».

Линь Цинюй обратился к ней с вопросом: «Что случилось?»

Вдовствующая императрица на прикрыла глаза и приказала: «Си Жун, принеси это сюда и покажи генералу и императорскому лекарю Линю».

Си Жун протянул Линь Цинюю парчовую шкатулку размером с ладонь. Сяо Цзе, наблюдая за тем, как Линь Цинюй собирается уже открыть шкатулку, весь съежился в кресле дракона и обратился к Линь Цинюю с предупреждением: «Императорский лекарь Линь, вы должны быть готовы к тому, что увидите. Пусть вас не пугает ее содержимое».

Глаза Си Жуна едва различимо потускнели, когда он вмешался: «Не беспокойтесь, ваше величество. Императорский лекарь Линь обладает большими познаниями и не испугается ничего, что бы не увидел».

Хотя он уже догадался, что внутри лежит нечто плохое, Линь Цинюй все равно ненадолго оцепенел, когда увидел в шкатулке высохшую «полоску плоти». Стоя позади него, Гу Фучжоу почувствовал тяжелый запах крови, тут же поплывший в холодном воздухе дворца. Нахмурившись, он спросил: «Что это?»

Линь Цинюй быстро захлопнул парчовую шкатулку и спокойно сказал: «Это язык, человеческий язык».

Гу Фучжоу тоже замер, осторожно задав следующий вопрос: «Чей?»

Сяо Цзе ответил дрожащим голосом: «Чжао Минвэй, генерала Чжао».

Линь Цинюй почувствовал, как дыхание Гу Фучжоу внезапно сбилось. Он сам чувствовал, как у него тоже перехватывает дыхание.

Чжао Минвэй, знаменитый генерал Даюй, был заместителем при Гу Фучжоу. Хотя он и не был таким победоносным, как Гу Фучжоу, тем не менее, он был большим талантом, искусным в использовании войск и применении тактики. После того как Гу Фучжоу вернулся в столицу, именно Чжао Минвэй продолжил руководить северо-западной армией, защищая Юнляна. За последний год под его руководством северо-западная армия Даюй достойно противостояла Западнему Ся, и обе стороны имели свою долю побед и поражений.

Ранее Чжао Минвэй внезапно прислал сообщение, что он рассчитывает одним махом уничтожить армию Западного Ся. Однако, Гу Фучжоу чувствовал, что в этом кроется какой-то подвох. Хотя у него никогда не было возможности встретиться лицом к лицу с военным советником Западного Ся, но, судя по новостям, доставляемым из северо-западной армии, было очевидно, что этот человек непредсказуем и изощрен в военных хитростях. Он отправил отчет императору, предлагая Чжао Минвэю тщательно спланировать свое наступление. Этот приказ был отправлен на северо-запад. Выполнил ли Чжао Минвэй этот приказ, он так и не узнал.

Линь Цинъюй заговорил: «Что происходит? Генерал Чжао... отдал свою жизнь за страну?»

Си Жун, глядя на Гу Фучжоу, тихо ответил: «Войска Западного Ся разгромили двухсоттысячную армию Чжао Минвэя. Генерал Гу, Юнлян, который вы защищали более десяти лет, пал, попав в руки врага. После того, как генерал Чжао попал в плен, он покончил с собой, отдав свою жизнь за страну. Западное Ся отрезали ему язык и вместе с известием о великом поражении Даюй в этой битве отправили в столицу».

Юнлян был важным стратегическим городом на северо-западе страны. Это была самая сильная линия обороны Даюй на границе с Западным Ся. Если этот город будет взят врагами, то можно смело сказать, что ворота Даюй на северо-западе будут широко открыты для Западного Ся.

«Они зашли слишком далеко! Их нельзя считать людьми! – прохрипел Сяо Цзе. – У людей Юнляна не было времени сбежать, и их жизни сейчас находятся в руках Западного Ся. Генерал Гу, если Западное Ся решит устроить массовую резню в этом городе, а затем отрезать всем языки, что остается делать нам...»

«Зима в этом году холоднее, чем два года назад. На северо-западе уже несколько дней идет сильный снег. Многие дороги, используемые для перевозки провизии и припасов, уже перекрыты. Даже если ехать так быстро, как только возможно, дорога из Юнляна в столицу займет полмесяца. – Рука вдовствующей императрицы была сжата в кулак, ее хучжи* впилась в ладонь. – То есть Чжао Минвэй мертв уже не меньше полмесяца. Мы даже не знаем, какова нынешняя ситуация в Юнляне».

[Примечание: Хучжи 护指 — «Защита пальцев». В Древнем Китае мужчины, и женщины, принадлежавшие к знатному роду, имели длинные ногти. Женщины, как правило, носили более длинные ногти, чем мужчины. Поэтому специальные футляры для ногтей – хучжи – стали аксессуаром, который использовали как для защиты их от повреждений, так и для украшения.]

Линь Цинъюй долгое время молчал, прежде чем снова заговорить: «Западное Ся уже много лет нападает на границу Даюй, желая получить скот, деньги и зерно. Поскольку они сумели взять Юнлян и даже сумели захватить живым генерала Чжао, почему они не захотели использовать его для переговоров с Даюй. А вместо этого отрезали ему язык, явно бросая Даюй вызов?»

Гу Фучжоу тихо рассмеялся, но на лице не было видно ни следа веселья: «Вероятно потому, что этот военный советник Западного Ся не хочет ни скота, ни денег, ни зерна».

Сяо Цзе растерянно спросил: «Тогда чего же он хочет?»

«Есть люди, которые просто любят войну. Они получают удовольствие от разработки планов сражений в походной палатке. Только на поле боя они могут почувствовать, что их жизнь имеет смысл, – ответил холодно Гу Фучжоу. – И поэтому он надеется, что сражения между Даюй и Западным Ся никогда не прекратятся».

Сяо Цзе был ошеломлен таким ответом: «Такие люди действительно существуют?»

После некоторого молчания вдовствующая императрица проговорила: «Когда покойный император был еще жив, он попросил учителя нации предсказать судьбу Даюй. В предсказании говорилось о „борьбе за престолонаследие, брак, чтобы объединиться с северной границей, демоническом командире Западного Ся“. В борьбе за престол братья сражались против братьев, родословная императора истончилась, многочисленные гражданские и военные чиновники потеряли не только свои должности, но даже головы. Брак с северной границей привел к наказанию бывшего наследного принца. Все предсказанное свершилось, и все это было связано с судьбой Даюй как нации. Осталось не исполненным только предсказание о „демоническом командире Западного Ся“. Возможно ли, что неуловимый военный советник и есть „демонический командир Западного Ся“?»

Си Жун опять подал голос: «Ваше величество, вдовствующая императрица, вопрос о том, является ли этот военный советник Западного Ся тем, о ком говорится в предсказаний, сейчас не имеет никакого значения, теперь, когда Юнлян пал, а северо-западная армия осталась без командующего*. Дороги непроходимы из-за сильного снегопада, припасы и провизия не могут быть вовремя доставлены к месту. Это отличный шанс для Западного Ся. Если мы не будем сражаться сейчас, боюсь, что в будущем они станут неодолимой силой, и вторжение в столицу станет вполне возможным событием».

[Примечание: 群龙无首 / qún lóng wú shǒu. Стая драконов без главы, в образном значении: массы без вождя; остаться без руководства / без лидера.]

Вдовствующая императрица была весьма возмущена участием евнуха в политике, но ситуация требовала неотложных решений, и ей пришлось согласиться с заявлением Си Жуна.

«Генерал Гу, - медленно проговорила вдовствующая императрица, - из всех в стране теперь только вы можете спасти северо-запад».

Прежде чем Гу Фучжоу успел что-либо ответить, Линь Циньюй быстро заговорил: «Не обязательно. Состояние генерала недавно ухудшилось. Его старая травма обострилась, что не позволяет ему участвовать в этой войне».

Си Жун возразил, выделяя каждое слово, наполняя их скрытым смыслом: «Генералу лучше знать, обострилась ли его старая травма...»

На что Гу Фучжоу равнодушно сказал, перебив евнуха: «Обострилась».

Си Жун прищурился, глядя сейчас на супружескую пару. Вдовствующая императрица тяжело вздохнула и предложила: «Давайте соберем министров в зале Циньчжэн, чтобы обсудить дела».

На обратном пути в резиденцию генерала Линь Циньюй и Гу Фучжоу не обменялись ни единым

словом. Вернувшись в их комнату, Линь Цинюй только тогда сказал: «Дело генерала Чжао... Мне тоже его жаль, но тебе не позволено уходить».

Гу Фучжоу медленно начал: «У армии уже давно нет командующего. Юнлян...»

«Какое отношение Юнлян имеет ко мне? – с холодной злостью спросил Линь Цинюй. – Я просто хочу, чтобы ты оставался в безопасности».

Гу Фучжоу, покачав головой, пробормотав: «Маленький, маленький паттерн».*

«Что ты имеешь в виду под этим?»

[Примечание: 井井井井 – модное словечко Интернета, «маленький паттерн» означает, что у людей слишком узкое видение, и их взгляд на вещи недостаточно всеобъемлющий. Паттерн на самом деле является еще одним описанием мировоззрения. Чем шире понимание мира и чем тоньше понимание развития вещей, тем больше будут рождаться правильные мысли, так что будут правильные действия и будут хорошие достижения. Чем меньше понимание мира, тем меньше он понимает механизм развития вещей, поэтому он будет обращать внимание только на результаты и игнорировать все тонкости, не зная, что все должно иметь причину и следствие.]

«Военный советник и командующий Западного Ся – это один и тот же человек. Он одновременно стратег и полководец. В „Хуай не признает Его Величество“ об этом человеке сказано не так уж много. Но автор отметил его как истинного военного гения. Сегодня мы позволили ему сжечь Юнлян, а завтра он может напасть уже на столицу. К тому времени я точно не выживу. А ты, скорее всего, из-за своей красоты окажешься... Черт возьми, одна мысль об этом приводит меня в ярость!»

Линь Цинюй, нахмурившись, спросил: «Так ты действительно хочешь пойти?»

Гу Фучжоу, ненадолго замолчав, медленно проговорил: «Нет, но мне кажется, что больше некому идти».

Взгляд Линь Цинюя похолодел.

Гу Фучжоу беспомощно проговорил: «Детка, ну не сердись. Давай лучше обнимемся».

Гу Фучжоу раскинул руки, желая примирения в объятиях. Линь Цинюй же, наоборот, сохраняя спокойное и собранное выражение лица, он отступил на шаг назад, ответив: «Я не буду тебя обнимать».

Гу Фучжоу не разозлил его отказ, он лишь преувеличенно тяжело вздохнул, спросив: «Ты серьезно собираешься сейчас сделать полшага назад? Маленькие действия могут причинить большую боль».*

[Примечание: Слова из песни «Джентльмен» Сюэ Чжицяня. Полагаю, это мем о неразделенной любви.

<https://www.youtube.com/watch?v=CJBIj0CMKx8&t=7s>

[https://www.songtell.com/ru/joker-xue/shen-shi \]](https://www.songtell.com/ru/joker-xue/shen-shi)

Линь Цинюй, стиснув зубы, процедил: «Как ты можешь шутить в такое время? Ты сам до этого признал, что полагался просто на удачу, чтобы выиграть те битвы. Ты думаешь, что сможешь победить назначенного автором гения?»

«Я так не думаю, – честно ответил Гу Фучжоу. – Но во время учебы в школе каждый раз, когда я заканчивал тест, то всегда чувствовал, что плохо справился с ним. Но в итоге я каждый раз получал первое место».

Линь Цинюй, потрясенный его доводом, молчал.

Переводчику есть что сказать:

ессо: Многие китайские читатели обвинили Эрчжуана в Версале.

□□□ / fán'ěrsài. Версаль. Имитация отсутствия понтов; имитировать отсутствие понтов; хвастаться, но не напрямую. Когда подчеркнутая скромность намекает, что на самом деле ты ого-го, но страшно устал от всей этой славы, денег, модных тусовок и собственной гениальности. И ведь правда, даже Лу Ваньчэн (Дачжуан) был королем Версаля!

<http://bllate.org/book/15122/1336706>